

Зайдя в группу, он сразу увидел, как Хэ Нянь поделился новостью о встрече с Цинь Чу. Сообщения с воплями пролетели по экрану сплошным потоком.

Лу Тун с раздражением сказал:

— Это ваша база обучения? Чему вы учитесь? Обожанию? Где вы это нашли?

Хэ Нянь отобрал телефон:

— На школьном форуме. Я увидел, что они создали группу для обсуждения Цинь Чу, и решил присоединиться. Как говорится, знай своего врага, и ты победишь. Как твой первый советник, я должен знать о противнике! И кстати, не только о Цинь Чу. У тебя тоже есть группа, в основном там омеги. Они продают твои тетради и черновики. Я тоже вступил, чтобы немного подзаработать. Хочешь посмотреть?

— ...Это просто скучно.

— Это просто скучно!!! — Цинь Шиу чуть не вскочил с места.

Горшок резко потянул его вниз:

— Ты что делаешь? Мы же на уроке.

Заместитель классного руководителя А Ми постучала по столу:

— Тише! Тишина!

Цинь Шиу сел, не веря своим глазам:

— Вы действительно создали такие группы? Чтобы обсуждать, что делает Лу Тун каждый день?

Горшок с раздражением ответил:

— Ты же целый урок приставал ко мне с вопросами о Лу Туне. Я же не его сталкер. Если хочешь узнать что-то о Лу Туне, просто вступи в группу. Мне еще нужно помочь Гу списать домашку, так что будь осторожен, чтобы тебя не поймали с телефоном.

Цинь Шиу уставился на экран телефона, где была открыта группа под названием: «Офис посольства Лулу при Первой провинциальной школе».

Он стиснул зубы, думая: «Я даже не вступал в настоящий фан-клуб моей мамы шестнадцать лет спустя, а теперь вынужден общаться со школьницами, которые фанатеют от звезд! Этого я не допущу!»

Через минуту Цинь Шиу быстро вступил в группу «Офис посольства Лулу при Первой провинциальной школе».

В то же время на последнем ряду класса Цинь Чу схватил Цзи Жана за воротник и притянул к себе.

Цзи Жан, внезапно почувствовав, что его судьба оказалась в руках заднего ряда, сразу понял, что его разбудили для какого-то поручения.

— Цинь Чу, говори, но не дергай за одежду.

Цинь Чу, лежа на парте, спросил:

— Ты знаешь Лу Туна?

Цзи Жан поднял бровь:

— Что случилось? Он снова украл твою любовь, и ты наконец решил с ним разобраться?

Цинь Чу:

— Отвечай на вопрос, не уходи от темы.

Цинь Чу не боялся А Ми, когда говорил шепотом, но Цзи Жан не был настолько смелым. Он притворился, что пишет в тетради, и тихо пробормотал:

— Откуда у меня может быть его контакт?

Цинь Чу нахмурился:

— Тогда у кого он есть?

Цзи Жан, боясь, что А Ми заметит их разговор, поспешно ответил:

— Спроси у кого-нибудь. На школьном форуме есть много таких групп, где собирают информацию о Лу Туне. Просто купи её.

Цинь Чу, казалось, понял его.

Через пять минут в его телефоне появилась группа «Офис посольства Лулу при Первой провинциальной школе».

Цинь Чу нашел её через поиск по ключевым словам на школьном форуме. Эта группа, судя по всему, была самой активной и многочисленной.

Он немного подумал и нажал «Вступить».

Через две секунды он уже был в группе.

В группе «Офис посольства Лулу при Первой провинциальной школе» одновременно появились два новых участника.

[Добро пожаловать, пользователь «Мечта девяти миллиардов девушек».]

[Добро пожаловать, пользователь «Qc».]

— Qc?

Цинь Шиу, чувствительный к инициалам своего отца, сразу же связал это с Цинь Чу.

Он вытянул шею, чтобы посмотреть на задний ряд класса.

Цинь Чу лежал на парте, спя.

Цинь Шиу видел только макушку его головы. Видя его крайне безразличное и пассивное отношение, даже к тому, чтобы найти себе жену, он был вне себя от злости и разочарования.

Как он мог выбрать такого бесполезного отца? Жену уже почти увели, а он тут спит в разгар дня.

Как говорится: «Отеческая любовь драгоценнее материнской, она подобна горе». Но для Цинь Шиу — эта любовь была как оползень. Он мечтал, чтобы его отец стал великим, но потерпел неудачу. Теперь он смотрел на Цинь Чу с обидой.

Он все больше запутывался, перебирая все недостатки Цинь Чу, и в конце концов обвинил его в том, что он родил его без разрешения. Цинь Шиу злобно подумал: «Ты совсем не можешь держать себя в руках?»

Горшок предупредил его:

— Цинь Шиу, ты с ума сошел? На кого ты смотришь? Тебе мало было прошлого раза?

Он не боялся, что Цинь Чу ударит Цинь Шиу, но сидел рядом с ним, и Горшок боялся, что Цинь Чу накажет их обоих.

Это была катастрофа, которую нужно было избежать любой ценой!

Цинь Шиу, который через шестнадцать лет будет править Первой школой, никого не боялся. Услышав слова Горшка, он с презрением ответил:

— Революционеры не боялись смерти перед лицом врагов народа, а ты боишься старшекласника? Не стыдно?

Горшок считал, что Цинь Шиу сходит с ума, и его слова пролетели мимо ушей.

К тому же они сидели рядом с окном, под пристальным взглядом А Ми, и Горшок боялся говорить.

— И мы сидим у окна, это самое опасное место. Во время вечерних занятий в Первой школе на каждом этаже дежурят учителя. Сегодня на четвертом этаже корпуса D дежурил заведующий Хэ из воспитательного отдела, легенда школы, которого ученики обычно избегали.

Этот старик был не очень высоким, и во время обхода его голова появлялась как раз на уровне окна. Он замечал телефоны с первого взгляда и никогда не ошибался.

Раньше ученики ставили на подоконник маленькое круглое зеркало, которое работало как зеркало заднего вида в машине, и позволяло издалека увидеть дежурного учителя. Но потом школа запретила этот метод, и ученики Первой школы пока не придумали, как справляться с проверками, поэтому просто молчали.

Горшок, сидя у окна, боялся, что его поймают. Получить выговор было не так страшно, как получить штрафные баллы.

Если класс получал штрафные баллы, школа вычитала их из зарплаты Лао Чжао. А если Лао Чжао терял зарплату, то виновник оказывался в беде.

В 12-м классе 1-го года обучения был ежевечерний ритуал: перед окончанием вечерних занятий все, кто получил штрафные баллы, выстраивались у доски и получали удары линейкой.

Один балл — один удар.

У Горшка было мало мяса на ягодицах, и он боялся, что Лао Чжао ударит его линейкой, поэтому старался вести себя прилично.

Обычно Цинь Шиу тоже соблюдал правила, но сегодня он вел себя странно, постоянно шептался и задавал вопросы, совершенно не обращая внимания на урок и учителя. Более того, Горшку даже показалось, что он чем-то похож на Цинь Чу...

— Есть только группа Лу Туна? А Цинь Чу нет? — Цинь Шиу схватил его за воротник.

Горшок, не в силах сопротивляться, поправил очки:

— Есть, найди её сам на форуме.

Цинь Шиу не удовлетворился этим:

— Их группы разделены? Нет общей?

Горшок:

— Как может быть общая? Они же в плохих отношениях, и фанаты тоже враждуют. Те, кто любит Лу Туна, презирают Цинь Чу за его оценки, а те, кто любит Цинь Чу, презирают Лу Туна за его высокомерие. Не знаю, из-за чего они так ненавидят друг друга, но они ведь даже не обращают на них внимания.

Услышав, что отношения между ними плохие, Цинь Шиу уже был готов к сердечному приступу.

На прошлых уроках он ничего не делал, только сидел с телефоном и читал о прошлых и нынешних любовных перипетиях своих родителей. К концу второго вечернего урока он выглядел так, будто вот-вот умрет, и, судя по отношениям между Цинь Чу и Лу Туном, его жизнь в этом жестоком мире, вероятно, скоро закончится.

Горшок списал несколько слов и тихо сказал:

— К тому же, кому вообще придет в голову создать группу для них обоих?

Цинь Шиу спросил:

— Разве нет фанатов, которые хотят, чтобы они были вместе?

Горшок наклонил голову, глядя на него.

Цинь Шиу сказал:

— Ну, тех, кто искренне желает, чтобы они были вместе и любили друг друга!

Цинь Шиу говорил это не просто так.

<http://bllate.org/book/16741/1561169>